

Н.И. Власенко, И.А. Толмачева, Е.В. Наумов

ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА

Аннотация. Рассматриваются вопросы звукоизобразительной системы языка. Говорится о мотивировке и произвольности (произвольности) языкового знака, о наличии в языке особой звукоизобразительной системы. Утверждается, что основной задачей фоносемантики является исследование звукоизобразительной системы. Представлен краткий анализ слов-терминов различных областей научного знания. Предпринят анализ примеров звукоподражательных основ с целью выявления мотивировки термина, обладающей ярко выраженной образностью, облегчающей установление ассоциативных связей. Сделан вывод о мотивировке, характере звукоподражания и ассоциациях по сходству форм или действий.

Ключевые слова: фоносемантика, мотивировка, звукоизобразительная система, звукоподражательная основа, звук, слово-термин.

N.I. Vlasenko, I.A. Tolmacheva, E.V. Naumov

SOUND-IMAGING LANGUAGE SYSTEM

Abstract. The issues of the sound-imaginative system of the language are considered. It is said about the motivation and involuntariness (arbitrariness) of the language sign, about the presence of a special sound-imaginative system in the language. It is stated that the main task of phonosemantics is the study of the sound-imaginative system. A brief analysis of the words-terms of various fields of scientific knowledge is presented. The analysis of examples of onomatopoeic bases is undertaken in order to identify the motivation of the term, which has a pronounced imagery that facilitates the establishment of associative links. The conclusion is made about the motivation, the nature of onomatopoeia and associations based on the similarity of forms or actions.

Keywords: phonosemantics, motivation, sound-imaging system, sound-reflecting base, sound, word-term.

Вопрос о звуковой оболочке слова и его значения с давних времен интересовал лингвистов, сталкиваясь с вопросом происхождения звуковой стороны слов. Смысловая же сторона практически всегда затрагивает мышление. Ученые-лингвисты окунулись в поиски фонетических закономерностей и как бы «ушли» от основной проблемы. Ученые разных направлений и отраслей науки хотели разгадать «загадку» взаимодействия значения и звука. Всеми известный автор принципа произвольности языкового знака говорил следу-

ющее: «связь, соединяющая означающее с означаемым, произвольна, поскольку под знаком мы понимаем целое, возникающее в результате ассоциации некоторого означающего с некоторым означаемым, то эту мысль мы можем выразить проще: *языковой знак произволен*» [6, с. 98]. Данный принцип произвольности, который ввел Фердинанд де Соссюр, очень долгое время считался неоспоримым. Такие исследователи, как В.И. Кодухов, Е.В. Петухова, Н.И. Власенко, И.А. Толмачева, с большой осторожностью говорят о произвольно-

Толмачева Ирина Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент, Юго-западный государственный университет, город Курск. Сфера научных интересов: психолингвистика, лингвистика. Автор 2 опубликованных научных работ.

Электронная почта: toirina@yandex.ru

Власенко Наталья Ивановна

кандидат филологических наук, доцент, Юго-западный государственный университет, город Курск. Сфера научных интересов: лингвистика, прагматика, грамматика. Автор 2 опубликованных научных работ.

Электронная почта: natashavlasenko@yandex.ru

Наумов Егор Викторович

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва. Сфера научных интересов: лингвистика.

Электронная почта: caseone@mail.ru

сти и произвольности языкового знака. Многие лингвисты признают теорию происхождения языка, связанную со звукоподражанием. Но многие придерживаются мнения, что для раннего развития языка характерно звукоподражание. Так, например, по мнению В.И. Кодухова, «звукоподражательных слов в языке мало. Они различны в разных языках...» [7, с. 56]. А.М. Газов-Гинзберг раскрывает причины такого видения исследователями законов звукоизобразительности и говорит о том, что «в некоторых теориях говорится о звукоизобразительных свойствах отдельных фонем, хотя практически каждое звукоизображение является огромным комплексом звуков; большинство ученых-лингвистов говорят о простом “схождении” тех или иных звуков с разными природными звуками и не делают попыток объяснить, почему сходство является не результатом субъективного восприятия человека, а объективным фактом» [5, с. 4]. По мнению Сепира, «ономапея играет определенную роль во всех языках, но лишь малую, и трудно увидеть, каким образом имитация природных

звуков могла развиваться в язык» [9, с. 32]. Приемники и сторонники теории де Соссюра утверждают, что если звук наделен значением, то это значение должно быть в каждом слове, в котором есть данный звук. Сущность основного принципа заключается в том, что значением отдельные звуки не обладают.

Теория произвольности языкового знака – это совершенно новый шаг в развитии языка, который подтвержден большим количеством эмпирического материала и новыми данными, которые получены посредством компьютерного анализа. А.М. Газов-Гинзберг говорит о том, что «звукоизобразительным праязыком человечества можно назвать те первичные зачатки языка рода человеческого, которые были основаны на естественной, отприродной, единственно возможной связи звучания со смыслом» [5, с. 3]. Когда речь идет об истории развития языков, мы можем говорить о том, что звукоизобразительные элементы отчетливо видны в начале развития языков. При этом мы можем говорить о том, что бессодержательных

форм нет, поэтому любая форма содержит в себе какую-то информацию. Следовательно, форма – это звук, а звук – это форма. Поэтому, по мнению Э.Г. Аветяна, он «первоначально наделен значением в том смысле, что несет информацию о звуковой субстанции, известной наблюдателю по опыту» [1, с. 45].

В природе языка существует различное количество знаковых систем, несмотря на то, что существует и язык. Знаки таких систем несут зрительный характер. «Звучащие» реалии, которые закреплены в сознании, невозможно представить без слухового образа, несмотря на тот факт, что зрительная форма приспособлена для наглядного изображения лучше, чем акустическая. Поэтому можно говорить о том, что любая звуковая форма может нести изобразительную нагрузку и находиться во взаимодействии с содержанием [8, с. 76].

Все эти факты свидетельствуют о том, что языковой знак не всегда бывает немотивирован. Мы считаем, что вопрос о происхождении языка не всегда можно относить к «односложным» теориям, как, например, междометной или звукоподражательной. Этот вопрос сложнее, и в его основе лежит взаимоотношение значения слова и его звуковой стороны. По мнению С.В. Воронина, данной проблемой занимается фоносемантика – это «уникальная естественная, экстралингвистическая, гипервариативная, гипераномальная, периферийно-центральная, стохастическая, фонетически (примарно) мотивированная языковая система» [4, с. 168]. Можно говорить о том, что звукоизобразительная система языка (далее – ЗИС) экстралингвистическая, поскольку ее элементы обусловлены экстралингвистическими факторами. Но, несмотря на это, ЗИС учитывает действие языковых факторов. Описыва-

емая нами система состоит из концепта, субстрата и структуры. Звукоизобразительность является неотъемлемой чертой звукоизобразительной системы и имеет системообразующее значение. Структура ЗИС сложная и рассматривается в генетическом и диахроническом аспектах.

Таким образом, мы можем говорить о том, что звукоизобразительная система языка является объектом фоносемантики, а звукоизобразительная система языка в пантопохронии является предметом фоносемантики. Также мы можем отметить тот факт, что существует две четкие тенденции в звукоизобразительной системе: тенденция к потере изобразительности, то есть доминативная тенденция, и тенденция к сохранению изобразительности, то есть недоминативная тенденция. Различные семантические процессы происходят в любом словосочетании. Эти процессы вызваны как воздействиям всего поля, так и соседних элементов и звеньев. Эти звенья образуют внутрисистемные микрополя [3, с. 98; 2, с. 29; 10, с. 200]. Проведя анализ различных словосочетаний, можно говорить о том, что чем выше самостоятельность значений, тем сложнее конструкция словосочетания. Двухкомпонентные словосочетания претерпевают частые семантические преобразования. Во многих словах присутствуют звукоподражательные основы (далее – ЗП). Эти основы можно распределить на группы по производности/непроизводности. В случае производных ЗП основ происходит изменение или приобретение нового значения слов. В их основе лежит либо примарная мотивированность звукового знака, либо ассоциация по сходству форм или действий. Мотивировка облегчает установление ассоциативных связей. В работе приведены примеры слов-терминов, которые имеют в своей основе фонетическую мотивацию:

- подражание звуку защелкивающихся челюстей:
    - Chap (n) – челюсть;
    - Chops – челюсть, рот;
    - Crackers (n) – зубы;
  - подражание хрипящему звуку:
    - Cracles (n) – хрипы;
  - подражание звуку, который издается во время кашля:
    - Hacking cough (n) – частый короткий кашель;
  - подражание звуку, похожему на удар:
    - Knock-knee (n) – деформация ног, при которой колени вывернуты внутрь;
  - подражание пытящему звуку:
    - Puffer (n) – одышка;
    - Overpuff (n) – пытеть;
  - подражание свистящему звуку:
    - Whistle (n) – свистящее дыхание;
  - подражание звенящему звуку:
    - Bell-bird (n) – любая птица, издающая звуки, похожие на звуки колокольчика;
    - Bell-whether (n) – баран, предводитель стада, обычно с колокольчиком;
  - подражание звуку, который издает курица:
    - Sacklee (n) – клоктуха;
  - подражание щебетанию:
    - Chirper (n) – маленькая птичка;
  - подражание жужжащему звуку:
    - Hum buzz (n) – одно из названий майского жука, подражание гудящему звуку;
    - Humblebee (n) – шмель;
  - подражание хлопающему звуку, который раздается при разрушении гриба:
    - Puffball (n) – гриб-дождевик;
  - подражание щелкающему звуку:
    - Whip-bird (n) – австралийская птица, песня которой напоминает щелканье хлыста;
  - подражание короткому и резкому звуку удара:
    - Chop-threshing (n) – обмолот с предварительным измельчением хлебной массы;
  - подражание звуку, который получается при опрокидывании:
    - Dumpcart (n) – самосвальная тележка;
    - Dumper (n) – опрокидыватель;
    - Flap-over (n) – сеноворошилка;
  - подражание резкому царапающему звуку:
    - Grindstone (n) – жернов;
  - подражание звуку, который издается при трении:
    - Scrubber (n) – борона-волокушка;
  - подражание звуку короткого резкого удара:
    - Chipper (n) – рубительная машина;
    - Chipping (n) – рубка.
- Производные от ЗП слов термины могут иметь в своей основе ассоциацию по сходству действий:
- Jumper (n) – плуг с индивидуальными предохранителями корпусов для автоматического возвращения в рабочее положение;
  - Kicker (n) – лошадь или другое копытное животное, которое лягается;
  - Breakable (adj.) – ломкий, хрупкий;
  - Breakaway (n) – отрыв, разрыв;
  - Breaker (n) – дробилка.
- Нами был предпринят анализ примеров звукоподражательных основ с целью выявления мотивировки терминов, так как мотивировка обладает ярко выраженной образностью, что облегчает установление ассоциативных связей. Можно говорить о том, что производные от ЗП основ проникли в терминологию. Каждое слово-термин имеет в своей основе либо фонетическую мотивацию, либо ассоциацию по сходству форм или действий. Об этом свидетельствуют результаты исследования. В примерах, рассмотренных в статье, проявляется ассоциация по форме и действию. Дальнейшая работа по исследованию звукоподражаний в разных слоях лексики весьма перспективна.

Литература

1. Аветян Э.Г. Природа лингвистического знака. Ереван: Митк, 1968. 223 с.
2. Власенко Н.И. Принципы выделения стилей речи, их классификация и субклассификации // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Лингвистика и педагогика. 2013. № 2. С. 27–31.
3. Власенко Н.И., Толмачева И.А. Промежуточный язык как «третья система» в процессе взаимодействия языков // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. науч. ст. VI междунар. науч.-практ. конф., Курск, 14–15 мая 2016 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. С. 96–101.
4. Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л., 2006. 248 с.
5. Газов-Гинзберг А.М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? М.: Наука, 1965.
6. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Под ред. Ш. Балли, А. Сеше; пер. с фр. А. Сухотина / Под общ. ред. М.Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
7. Кодухов В.И. Введение в языкознание. М.: Просвещение, 1979. 351 с.
8. Петухова Е.В. Морфологическое и конверсионное словообразование от звукоподражательных основ в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2001. 300 с.
9. Сепир Э.С. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, Универс, 1993.
10. Толмачева И.А. Взаимодействие языков в сознании многоязычного индивида // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6-2(39). С. 199–204.

References

1. Avetyan E.G. (1968) *Priroda lingvisticheskogo znaka* [The nature of a linguistic sign]. Yerevan. 223 p. (In Russian).
2. Vlasenko N.I. (2013) Principy vydeleniya stilej rechi, ih klassifikaciya i subklassifikacii [Principles of highlighting speech styles, their classification and subclassification]. *Proceedings of the Southwestern State University. Ser.: Linguistics and Pedagogy*. No. 2. Pp. 27–31. (in Russian).
3. Vlasenko N.I., Tolmacheva I.A. (2016) Promezhuutochnyj yazyk kak “tret’ya sistema” v processe vzaimodejstviya yazykov [Intermediate language as the “third system” in the process of interaction of languages]. *Language for special purposes: system, functions, environment*. Kursk, 14–15 May, 2016. South-west state university. Pp. 96–101 (In Russian).
4. Voronin S.V. (2006) *Osnovy fonosemantiki* [Fundamentals of phonosemantics]. Leningrad. 248 p. (In Russian).
5. Gazov-Ginsberg A.M. (1965) *Byl li yazyk izobraziteln v svoih istokah?* [Was it linguistic in its origins?]. Moscow. 182 p. (In Russian).
6. Saussure F. de (1999) *Kurs obshchej lingvistiki* [General linguistics course]. Ed. by S. Bally, A. Seshe. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural State University. 432 p. (In Russian).
7. Kodukhov V.I. (1979) *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Moscow. 351 p. (In Russian).
8. Petukhova E.V. (2001) *Morfologicheskoe i konversionnoe slovoobrazovanie ot zvukopodrazhatel’nyh osnov v anglijskom yazyke* [Morphological and conversion word formation from sound-reflecting foundations in English]. PhD thesis. Kursk. 300 p. (In Russian).
9. Sepir E.C (1993) *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul’turologii* [Selected works on linguistics and cultural studies]. Moscow. (In Russian).
10. Tolmacheva I.A. (2011) *Vzaimodejstvie yazykov v soznanii mnogoyazychnogo individa* [Language’s interaction in the consciousness of a multilingual individual]. *Proceedings of the Southwestern State University*. No. 6-2(39). Pp. 199–204. (In Russian).